

«Двойственное «Я» Марианны Веревкиной | "Moi" double de Marianne Werefkin

Автор: Дарья Алексеева/Ольга Юркина, [Аскона](#) , 04.04.2011.



Марианна Веревкина, "Вихрь любви", 1917 г. (© Fondazione Marianne Werefkin)

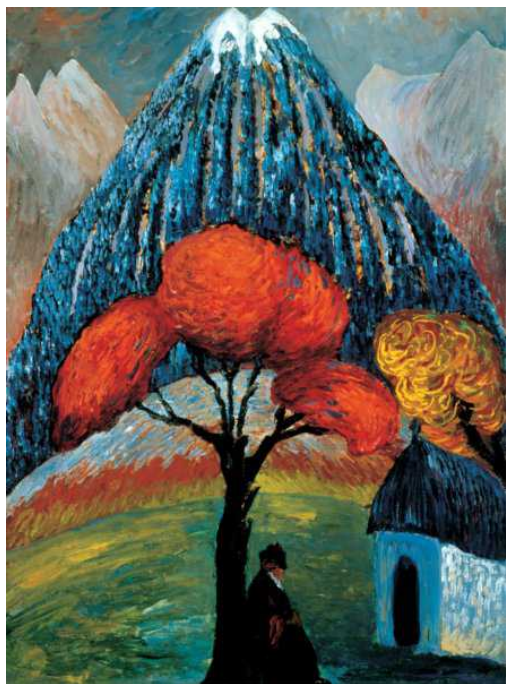
Вчера в Муниципальном музее современного искусства Асконы (Тичино) открылась выставка, посвященная творческому пути Марианны Веревкиной. Мы знакомим читателей с жизнью этой необыкновенной русской художницы, для которой Швейцария стала второй родиной.

|
Du 3 avril au 31 juillet le Musée communal d'Art moderne de Ascona présente l'exposition consacrée aux années de formation de Marianne Werefkin, artiste d'avant-garde d'origine russe pour laquelle la petite ville au Tessin deviendra une deuxième patrie.
"Moi" double de Marianne Werefkin

«Я верю и хочу, чтобы за мной верили и другие, что кроме суетного мира преходящих форм есть мир незыблемого покоя истины, мир примирений, куда тянет меня всей душой. Это - моё чувствование и моя вера, моя художественная суть, моё Я художника»

Марианна Веревкина

Идея организовать выставку Марианны Веревкиной в России родилась в Асконе, городе, с которым тесно связано жизнь и творчество художницы, еще десять лет назад. Однако возможностей до недавнего момента не представлялось. В прошлом году, в рамках Года Тичино в Москве, мечта сотрудников городского музея Асконы, наконец, осуществилась: благодаря Швейцарскому посольству в Москве и интересу к коллекции со стороны Третьяковской галереи.



Марианна Веревкина, "Красное дерево", 1910 г. Из коллекции Музея современного искусства Асконы (© Fondazione Marianne Werefkin)

А солнечным апрельским днем выставка распахнула свои двери для жителей и гостей Тичино, теперь уже в рамках Фестиваля российской культуры в Швейцарии. В музее Асконы, наряду с работами Марианны Веревкиной, представлены произведения мастеров русского реализма, модернизма и символизма рубежа веков, оказавших влияние на формирование творческой манеры художницы, а также ее переписка с единомышленниками и учителями, обнаруженная в архивах рукописей Третьяковской галереи и никогда ранее не публиковавшаяся. «Смысл выставки», - поясняет куратор Музея современного искусства Асконы Мара Фолини, - «объяснить истоки живописной манеры Веревкиной, ее первые конфронтации с «Миром искусства», абрамцевским кружком, передвижниками... Проследить, как ее стиль и философия меняются в поздние периоды».

Имя русско-швейцарской художницы Марианны Веревкиной или, скорее, Marianne von Werefkin, гораздо более известно в европейских кругах ценителей живописи, чем в российских. А жаль. Ведь ее творческая судьба интереснейшим образом связана с такими выдающимися фигурами русского и европейского искусства рубежа XIX-XX веков, как Илья Репин, Василий Кандинский, Алексей Явленский, Игорь Грабарь, Валентин Серов, Пауль Клее, Эмиль Нольде, Владимир Соловьев, Сергей Дягилев, Виктор Борисов-Мусатов.

Марианна Владимировна Веревкина (1860-1936) родилась в Туле, в дворянской семье. Поэтому приставка «фон» («von») в европейском варианте ее фамилии отнюдь не случайна. Происходившая из аристократического рода и владевшая родовым именем «Благодать» близ Ковно (современный Каунас, Литва), Веревкина часто фигурирует в воспоминаниях немецких друзей как «баронесса». Ее мать – Елизавета Петровна Дараган – довольно рано обратила внимание на способности дочери к живописи и всячески способствовала тому, чтобы Марианна получила классическое художественное образование. В 1882 году Веревкина поступает в московскую школу живописи, ваяния и зодчества, а также берет частные уроки у Василия Polenova. В 1885 семья переезжает в Петербург, где отец, Владимир Николаевич Веревкин, получил назначение комендантом Петропавловской крепости. Марианна продолжает свои художественные занятия в мастерской Ильи Репина.



Марианна Веревкина, "Портрет Веры Репиной", 1881 г. (© Bildarchiv Schlossmuseum Murnau)

Уже будучи ученицей Репина, она случайным выстрелом на охоте прострелила себе правую руку. Ладонь так и останется скрюченной и почти парализованной на всю жизнь, а Веревкина научится писать левой рукой. В мастерской знаменитого передвижника в 1892 году произошло судьбоносное знакомство Марианны с молодым офицером Алексеем Явленским, музой и наставницей которого она станет на последующие тридцать лет.

Если Веревкина быстро стала одной из любимых учениц Репина, который поощрял ее участие в выставках и предвещал большое будущее, то в душе и в мировоззрении художницы назревал кризис. Вспоминая о Репине, она много лет спустя напишет

следующее: «Я очень восхищалась им, но мы никогда не соглашались друг с другом. Меня тогда называли «русским Рембрандтом». Я выставлялась у передвижников, мои картины приняла Академия, критика меня хвалила, я же была в отчаянии. Мир реализма был мне так же чужд, как и мир романтизма. Я стремилась найти свое собственное направление».

Переломным стал для нее 1896 год. В поисках новых путей в живописи Марианна Веревкина вместе с Алексеем Явленским, ставшим ее гражданским мужем, отправляются в Мюнхен, один из главных центров европейской художественной культуры. Они занимаются живописью в школе знаменитого Антона Ашбе, а их квартира становится штабом нового искусства и центром притяжения художников, поэтов, артистов балета, среди которых были Игорь Грабарь, братья Бурлюки, Хельмут Макке, Эмиль Нольде, Анна Павлова, Вацлав Нижинский, Пауль Клее, Габриэла Мюнтер, Василий Кандинский.



Марианна Веревкина, "Осень. Школа", 1907 г. (© Fondazione Marianne Werefkin)
В этот – немецкий – период Веревкина и Явленский много путешествуют по Европе: Нормандия и Париж (1903), Бретань – по следам Гогена и группы «Наби» (1905), снова Париж, Прованс, Женева. На Веревкину повлияют такие художественные движения, как Венский сецессион, французский модернизм, фовисты. Марианна принимает активное участие в создании объединений, пропагандирующих современное искусство: «Новое художественное объединение» в 1909 году и знаменитый «Голубой всадник» в 1911 году.

Но удивительный парадокс: на целых десять лет, с 1896 по 1906 год, Марианна Веревкина полностью прекращает занятия живописью, не берет в руки ни кисти, ни карандаша, отдавая себе роль музы-вдохновительницы Явленского и целиком посвятив себя развитию его художественной карьеры. «Этот период, может быть, продолжался пять лет, а не десять, как напишет сама Веревкина, - поясняет Мара Фолини, - но был очень важен для нее. Если в эпоху «передвижников» она обращается к социальным аспектам, переносит на полотна жизнь простого народа, то позднее разочаровывается и ищет новые средства, новую технику для выражения собственной личности. От объективного видения мира она переходит к субъективному, личностному».

Видимо, поиски себя определили ее взаимоотношения с Явленским. «Когда она встречает Явленского в 1892 году, Веревкина убеждена, что это человек, способный

написать новую страницу в истории живописи. Она не уверена, что имеет силы и способности сделать это сама, и потому «отрекается» от живописи, чтобы вдохновлять Явленского и вести его вперед», - комментирует Мара Фолини.



Марианна Веревкина, "Пивная под открытым небом", 1907 (© Fondazione Marianne Werefkin)

Однако именно этот перерыв в работе, во время которого шел глобальный пересмотр мировоззрения, стал периодом ее творческого становления. Параллельно Веревкина ведет дневник на французском языке «Письма к неизвестному» (1901-1905), в котором нашли отражения ее теоретические размышления и философские искания на тему «абстрактного искусства». Идеи, изложенные в «Письмах к неизвестному» и в значительной мере повлиявшие на эстетику новых творческих объединений в Мюнхене, будут позже развиты Кандинским. Так, Веревкина раньше Кандинского задумывается о символах цвета, «синтаксе живописи», с помощью которого можно выразить свое творческое кредо и свое видение мира. «Она хочет освобождения цвета. Красный для нее – цвет страсти, крови. Синий – не только цвет неба, но и вдохновения, тяги к абсолютному, духовному», - объясняет Мара Фолини. – «Корни символизма Веревкиной стоит искать в русской культуре, мистицизме, в теософии Владимира Соловьева, к кругу которого Веревкина была близка».

Позже, выступая в 1914 году на конференции Ассоциации художников в Вильно с докладом «Беседа о символе, знаке и его значении в мистическом искусстве», она так изложит свое художественное кредо: «Я верю и хочу, чтобы за мной верили и другие, что кроме суетного мира преходящих форм есть мир незыблемого покоя истины, мир примирений, куда тянет меня всей душой. Это - моё чувствование и моя вера, моя художественная суть, моё Я художника. Я долго искала тот язык, на котором я могла бы говорить обо всём этом, на котором я могла бы выразить свою любовь и свою веру. Сквозь все извилины принятого ложного художественного воспитания, сквозь реализм моего учителя Репина и шик моих заграничных учителей, сквозь свою личную талантливость, столь враждебную исканию чистых идеалов искусства, добралась я, наконец, до сознания, что в душе моей, рядом с моей любовью и верой - живут совершенно тождественные им линии и краски и что движения и сочетания этих, ближе всего, ближе всякой фотографии, ближе всякой аллегории, могут передавать суть моего двойственного Я. С минуты этого сознания во мне проснулся настоящий художник: я перестала думать символом слова, который в нашем искусстве не может быть символом, а думаю исключительно символом линий и красок».



Марианна Веревкина, "Конькобежцы", 1911 (© Fondazione Marianne Werefkin)

Когда в 1906 году Марианна Веревкина вновь берется за кисть, рождаются совершенно новые произведения, максимально экспрессивные и полные метафизического смысла. Ее техника также радикально поменялась: она больше не использует масляные краски, и все свои последующие работы пишет темперой, сочетая ее с пастелью, тушью и грифельным карандашом. Цвет и свет становятся неким смысловым кодом ее работ: диссонансные сочетания ярких насыщенных красок создают у зрителя особый эмоциональный настрой – тревогу, волнение, неуверенность, ожидание беды. Беды, которая не заставила себя долго ждать...

Разразившаяся Первая мировая война заставила Веревкину и Явленского в 1914 году спешно покинуть Мюнхен, бросив все, в том числе полотна и записи, и перебраться в Швейцарию. Революция 1917 года в России лишила художницу ежегодной ренты, фактически оставив ее без средств к существованию. В 1921 году произошел окончательный разрыв с Алексеем Явленским: он вернулся в Германию, женился на горничной Веревкиной Елене Незнамовой, которая еще в 1902 году родила ему сына.

А сама Марианна поселилась в маленьком альпийском городке Асконе, в швейцарском кантоне Тичино, на берегу озера Маджоре, где прожила до самой смерти. Мучительное переживание разрыва с Явленским в полной мере проявляется в ее произведениях этого периода. Веревкина воплощает свою месть в образе Саломеи, отрубающей голову Иоанна Крестителя. В многочисленных эскизах и зарисовках, сделанных после 1922 года, просматриваются черты Саломеи и другого образа – Ангела мщения. «Ибо уход Явленского, связанное с ним разочарование, – нечто ужасное, что она переживает в этот момент. Она даже пишет исповедь, в которой объясняется сама с собой о своих чувствах», – рассказывает Мара Фолини.



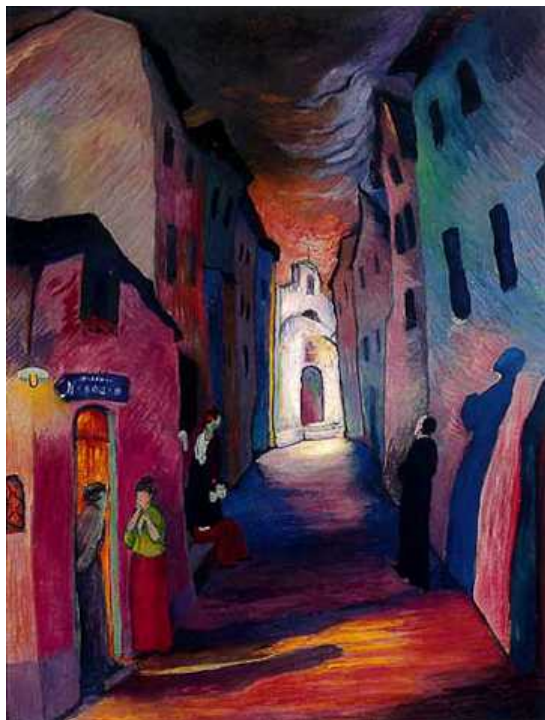
Марианна Веревкина, "Саломея", 1930 (© Fondazione Marianne Werefkin)

Несмотря на личную драму, Веревкина не падает духом. Разрыв с Явленским положил начало очередному этапу в ее творчестве – она обретает независимость, внутреннее равновесие, возрождается как самобытная художница. Именно здесь, в Асконе, в 1920-30-е годы она создает свои лучшие полотна – таинственные, мистические, пронизанные сокровенной символикой, указывающие метафизические пути к неведомому, к сумрачным небесам, к Богу. «В искусстве только один путь – к Богу» - так заканчивает Веревкина одну из записей в своем дневнике.

Да и Аскону она выбрала неслучайно: в первой половине XX века холм Монте Верита - центр культурной и философско-утопической мысли Европы, где собираются, в частности, теософские общества и приверженцы мистицизма. В Асконе Веревкиной овладевает «вихрь мистицизма», комментирует Мара Фолини, - «это способ убежать от реальности к тому абсолютному духовному миру, который она искала».

И в то же время, странным образом, Веревкина словно возвращается к идеалам той «передвижнической» реальности, в которой разочаровалась однажды, но наполняет ее новым философским содержанием и изображает в новой технике, вдохновленной немецким экспрессионизмом или французскими фовистами. «Она окунулась в городскую жизнь Асконы, привязалась к народу, «простым людям», рыбакам, которые становятся персонажами ее полотен... В человечности этой простой жизни она находит внутренний покой, в Асконе - свою вторую родину», - заключает Мара Фолини.

В самом эпицентре европейской художественной жизни, в процессе мучительного поиска новых выразительных средств, на перекрестке таких течений, как символизм, модернизм, экспрессионизм, а атмосфере мистических и апокалипсических идей рубежа веков и рождается уникальная творческая манера Марианны Веревкиной. Работы, написанные в Асконе, воспринимаются как цельное художественное послание, многоголосная симфония, где лейтмотивами звучат сменяющие одна другую темы взаимоотношений человека и природы (Неразумные девы, 1921), человека и индустриального мира (Победитель, 1929), человека и Бога (Дорога в вечность, 1929).



Марианна Веревкина, "Ave Maria", 1927 (© Fondazione Marianne Werefkin)

Вдохновлявший ее асконский пейзаж – горы, озеро, рыбацкий порт (на который выходят окна комнаты, которую она снимает в доме семьи Перукки) – легко узнаваем на ее полотнах и сопоставим с природой, но приобретает символично-мистическую окраску. Горы как наполненный множеством смыслов, неисчерпаемый символ и дорога как путь «в никуда» или в иной, горний мир, становятся главными темами ее творчества.

В феврале 1938 года Марианна Веревкина умирает. Жители Асконы сопровождают ее в последний путь, а город до сих пор хранит память о художнице, сыгравшей столь яркую роль в его культурной жизни.

Еще в 1922 году Веревкина создает в Асконе небольшой музей современного искусства, подарив ему свои картины и попросив знакомых живописцев передать в дар музею по одной картине. С целью сохранения творческого наследия Марианны Веревкиной здесь был создан Фонд ее имени. Сегодня картины, подаренные Алексеем Явленским, Куно Амьет, Паулем Клее, составляют вместе с фондами Марианны Веревкиной, Ришара и Ули Зеевальдов, основу коллекции Музея современного искусства Асконы, где проходит выставка.

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ XIX -XX ВЕКОВ. Годы творческого развития Марианны Верёвкиной

С 3 апреля по 31 июля 2011

Аскона, Музей современного искусства
Museo Comunale d'Arte Moderna, via Borgo 34,
www.museoascona.ch
+41 (0)91 759 81 40; museo@ascona.ch

Часы работы: со вторника по субботу: 10-12; 15-18 часов, воскресенье и выходные дни: 10.30-12.30

[синий всадник](#)

[кино в Швейцарии](#)

Source URL: *<http://www.nashagazeta.ch/news/11567>*